

ных обществах» (далее – Закон) порядок выхода участника указывается в уставе организации. Дата подачи письменного заявления либо более поздняя дата, указанная в нем, является датой выхода участника общества из состава участников (часть вторая ст. 103 Закона).

Вышедшему участнику выплачивается стоимость его доли в уставном фонде общества, которая определяется по бухгалтерскому балансу (книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения (далее – книга)), составляемому на момент его выбытия (часть вторая п. 2 ст. 64 ГК; часть пятая ст. 103, часть шестая ст. 112 Закона).

Стоимость доли участника соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (часть вторая ст. 94 Закона). В соответствии с Инструкцией о порядке расчета стоимости чистых активов, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 11 июня 2012 г. № 35 (далее – Инструкция), стоимость чистых активов рассчитывается на основании данных бухгалтерского баланса как разница между стоимостью активов и обязательств, принимаемых к расчету, по форме согласно прил. 1. При этом какой-либо порядок расчета стоимости чистых активов на основании данных книги законодательно не определен.

Как отмечает А.П. Смольский, форма и содержание книги, установленные на законодательном уровне, не предусматривают наличие информации обо всех видах имущества и обязательств, поэтому на основе ее данных невозможно воспользоваться Инструкцией и рассчитать стоимость чистых активов [2, с. 52–53]. Другими исследователями проведено сопоставление экономического содержания информации, находящей отражение в графах книги и строках бухгалтерского баланса, в результате чего выявлен факт отсутствия ряда данных, необходимых для заполнения отдельных строк расчета стоимости чистых активов.

Чистые активы субъекта хозяйствования – основной объект исследования на предмет соответствия расчета стоимости доли участника установленным требованиям при проведении судебной экономической экспертизы. Неполнота доступной для эксперта информации о величине чистых активов означает невозможность формулирования выводов по результатам ее проведения, ввиду чего встает вопрос о поиске дополнительных (помимо книги) документальных источников сведений о размере всех активов и обязательств, принимаемых к расчету стоимости чистых активов в его базовом понимании. В связи с этим следует подчеркнуть, что работающие по упрощенной системе налогообложения общества имеют возможность, а в необходимых случаях и обязанность, составлять бухгалтерские балансы в целях определения сумм, подле-

жащих выплате выходящим участникам, что следует из отдельных положений ст. 333 НК Республики Беларусь.

Согласно Закону стоимость доли выходящего участника определяется по бухгалтерскому балансу, составляемому на конкретную дату, которая может и не совпадать с датой составления отчетности. Данное обстоятельство само по себе способно усложнить взаимоотношения участников по поводу выделения доли одного из них и расчета ее стоимости, поскольку при составлении бухгалтерского баланса на дату, отличную от последнего календарного дня месяца, значения стоимостных показателей по активам и обязательствам отражаются в нем неадекватно, что обусловлено правилами ведения бухгалтерского учета [2, с. 51–52]. Следовательно и стоимость чистых активов, рассчитанная по этим данным, не показывает реальное соотношение активов и обязательств.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что бухгалтерский баланс за последний отчетный период, предшествующий дате выхода участника из общества, – единственный документ, служащий достоверным источником исходных данных для определения стоимости его доли, а значит, его наличие является обязательным условием для проведения соответствующих экспертных исследований.

1. Ковязина Т. Как определить действительную стоимость доли при выходе участника из общества [Электронный ресурс] // Глав. бухгалтер. 2017. № 19. URL: <https://www.gb.by/izdaniya/glavnyi-bukhgalter/kak-opredelit-deistvitelnuyu-stoimost-do/> (дата обращения: 11.02.2020).

2. Смольский А.П. Экономические аспекты выхода и исключения участника из хозяйственного общества (товарищества): проблемы правового регулирования и возможности их решения // Судеб. вестн. Плюс: экон. правосудие. 2020. № 2. С. 49–56.

УДК 343.98

А.Г. Вуйма

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Умышленное убийство является наиболее тяжким среди уголовных правонарушений, посягающих на жизнь и здоровье человека. Убийца, как правило, не имеет установки касательно ценности жизни другого лица, поэтому посягает на его природное право – право на жизнь. Анализ следственной и судебной практики правоохранительных органов

подтверждает тот факт, что совершение умышленного убийства часто свидетельствует о наличии у виновного лица особенного психологического, а иногда и психического состояния. Установление психического состояния лица в определенные юридически значимые промежутки времени является предметом отдельного экспертного исследования – судебно-психиатрической экспертизы.

Так, согласно уголовному процессуальному законодательству Украины общим основанием для назначения экспертизы какого-либо вида является необходимость использования специальных знаний для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства. Кроме того, наличие сомнений во вменяемости подозреваемого служит обязательным основанием для назначения экспертизы следователем или прокурором.

Вместе с тем Законом Украины от 22 февраля 2000 г. № 1489-III «О психиатрической помощи» установлена презумпция психического здоровья: каждый человек считается не имеющим психического расстройства, пока наличие такового не будет установлено на основаниях и в порядке, предусмотренных Законом «О психиатрической помощи» и другими законами Украины.

Таким образом, возникает потребность в исследовании обстоятельств, являющихся основаниями для назначения судебно-психиатрической экспертизы в отношении подозреваемого в убийстве, для того чтобы процессуальное решение следователя или прокурора о ее назначении не ограничивало законных прав и интересов подозреваемого и не рассматривалось как нарушение принципа презумпции психического здоровья человека.

Уголовным процессуальным законодательством Украины предусмотрено, что следователь, дознаватель или прокурор обязаны привлечь эксперта (экспертов) для проведения психиатрической экспертизы в случае, если в ходе уголовного производства будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что убийца во время совершения общественно опасного деяния находился в невменяемом или ограниченно вменяемом состоянии либо совершил преступление во вменяемом состоянии, но после его совершения заболел психическим заболеванием, которое лишает его возможности осознавать свои действия или руководить ими. В частности, такими обстоятельствами могут быть наличие согласно медицинским документам у лица расстройства психической деятельности или психического заболевания либо неадекватное поведение лица во время совершения им общественно опасного деяния или после него (синдром помрачения сознания, нарушение восприятия, мышления, воли, эмоций, интеллекта или памяти и т. д.). Именно указан-

ные основания определены в уголовном процессуальном законодательстве Украины как основания для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Однако, на наш взгляд, в данном перечне обобщены лишь некоторые основания, которые требуют дополнения.

Так, к медицинским документам, свидетельствующим о наличии у подозреваемого в совершении убийства расстройства психической деятельности или психического заболевания, принято относить документы о нахождении лица на учете у врачей психиатра и нарколога, заключение врача психиатра о непригодности к военной службе, выписки из психоневрологических больниц, результаты обследований. При этом в данный перечень не включаются документы, свидетельствующие о том, что подозреваемый перенес травмы либо заболевания головного мозга, а также травмы позвоночника и спинного мозга. Хотя практике известны случаи, когда именно вследствие их у людей развивались психические заболевания, после чего они совершали преступления против жизни и здоровья.

О неадекватности лица, совершившего убийство, могут свидетельствовать особый (садистский) способ совершения преступления (например, нанесение многочисленных ножевых ударов в жизненно важные органы), последующее расчленение трупа, размещение фотоснимков (видеозаписей) с изображением трупа в социальных сетях, отсутствие попыток сокрытия и уничтожения доказательств (например, убийца может длительное время носить одежду, на которой сохранились явные следы крови потерпевшего), сообщение вымышленных данных о себе сотрудникам правоохранительных органов и т. п.

Неадекватное поведение подозреваемого может находить свое дальнейшее отражение в протоколах следственных (розыскных) действий, проводимых с его участием. Соответствующие факты обязательно должны быть надлежащим образом оценены следователем, принимающим решение о необходимости назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Ученые высказывают разные позиции касательно непосредственных оснований для назначения судебно-психиатрической экспертизы и относят к ним:

- установление несоответствия мотивов совершенного деяния тяжести поступка;

- наличие особенностей поведения подозреваемого, свидетельствующих о крайней неуравновешенности, эмоциональности, агрессивности; отставание уровня психологического развития от возрастной нормы; перенесенные или имеющиеся психические заболевания и т. д. [1, с. 18].

Психические заболевания проявляются прежде всего в нарушении процессов восприятия, памяти, мышления, свойств интеллекта, эмоций,

воли [2, с. 136]. На основании этого мы считаем, что о наличии у подозреваемого в убийстве психического расстройства или заболевания могут также свидетельствовать низкий уровень образования и общего развития, злоупотребление алкоголем и наркотиками, различные нарушения устной и письменной речи, отклонения от нормального поведения (резкое изменение мимики, внезапная смена настроения, вызывающее поведение, нарушение координации движений и т. п.), сведения о тяжелых психологических травмах и сильных душевных потрясениях, особенности характера человека (чрезмерная агрессия, волнение, суицидальные наклонности и т. д.) и др. Кроме того, основаниями для усомнения во вменяемости подозреваемого в убийстве могут являться отрицательные характеристики с места учебы и работы, показания самого подозреваемого, членов его семьи и соседей, факты неоднократного привлечения к административной ответственности за совершение домашнего насилия, мелкого хулиганства, наличие судимостей за совершение насильственных преступлений.

Таким образом, мы считаем, что сам факт совершения человеком убийства не может быть основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы, поскольку это противоречит принципу презумпции психического здоровья человека, однако перечень оснований для ее назначения не охватывает безусловных и ряда других причин, являющихся основаниями для усомнения в психическом здоровье подозреваемого, поэтому требует дополнения.

1. Нор В.Т., Костицкий М.В. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. Киев, 1985.

2. Судова медицина та психіатрія : навч. посіб. / В.В. Кікінчук [та ін.]. Х., 2019.

УДК 343.98

Е.И. Галяшина

О ДОСТОВЕРНОСТИ ФОНОГРАММ, ИЗЫМАЕМЫХ ИЗ СЕТИ ИНТЕРНЕТ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В сети Интернет могут размещаться разнообразные информационные материалы, в том числе фонограммы с аудиозаписями различных переговоров, выступлений с политическими заявлениями, антикон-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190 «Концептуализация противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний».

ституционными призывами, музыкально-песенными произведениями, пропагандирующими криминальную субкультуру, культивирующими асоциальное поведение и насилие, проповедями и публичными обращениями, оправдывающими и обосновывающими нацистскую и экстремистскую идеологию, и т. д. В настоящее время фонограммы, содержащие словесный экстремизм, представляют собой новые формы реализации наиболее актуальных и динамично развивающихся угроз информационно-мировоззренческой безопасности пользователей интернета. Такие преступления, как насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, терроризм, вооруженный мятеж, массовые беспорядки и т. п., всегда имеют идеологических вдохновителей. Именно они прямо или косвенно провоцируют, в первую очередь среди молодежи, радикальные проявления экстремизма, используя изощренные средства манипуляции и пропаганды, языковые методы и способы воздействия на умы и настроения масс, целенаправленно культивируя образ врага, вербуя в террористические организации своих идеологических сторонников и последователей, в том числе с использованием произведений популярных рэп-исполнителей.

На видеохостингах и в социальных сетях нередко появляются фейковые, «скандальные» аудиозаписи экстремистского или компрометирующего содержания, источник происхождения которых оперативными мерами установить не удастся, а проверка достоверности запечатленной на них информации без использования специальных знаний затруднена. В этой связи особую значимость приобретает криминалистический подход к собиранию и экспертному исследованию устной речи, содержащейся в фонограммах.

Фонограмма как отображение звуковых следов на материальном носителе фиксирует многогранную доказательственную и иную криминалистически значимую информацию о событии аудиозаписи, голосе и речевых особенностях говорящего, об акустической обстановке, о смысловом и эмоциональном содержании речевого сигнала, его воздействующем эффекте, фальсификации фонограммы как доказательства. Фоноскопическое исследование звуковой информации в ее отображении на материальном носителе необходимо для установления существенных обстоятельств расследуемого деяния. В этой связи криминалистическая сущность данного рода экспертизы рассматривается в аспекте использования интегрированных специальных знаний разных «материнских» наук (лингвистики, акустики и др.) для получения по звуковым следам уголовно-релевантной информации в форме судебного доказательства,